

витие в современности. Следовательно, мы можем сделать вывод, что фэнтези и ролевые практики с точки зрения вкладываемых смыслов частично соотносятся с мифом и ритуалом. Однако ритуализированность действия в ролевых практиках трансформируется в карнавальность за счет эскалации символического смысла и потери практической функции ритуального действия. Основной смысл ролевых отыгрышей – уход от будничного, «профанного» времени и пространства, и именно этот аспект дает нам право говорить о соотношении фэнтези с ролевым движением как о соотношении мифа с ритуалом в целом и карнавалом в частности.

Литература:

1. Токарев С.А. Обряды и мифы // Мифы народов мира. М., 1980. – С. 740-741.
2. Николаев В.Г. Культурология XX век. – М., 1996.
3. Токарев С.А. Карнавал // Мифы народов мира. М., 1980. – С. 511-512.
4. Бахтин М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1990. – С. 6.
5. Элиаде М. Трактат по истории религий / Пер. с фр. А.А. Васильева. – СПб., 2000, Т.1. – С. 276.

А.Н. Нерлов*, В.И. Гуштан*

**ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И
ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ СРЕДНИХ И МАЛЫХ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ.**

Статья посвящена анализу стратегического развития средних и малых муниципальных образований в России. Рассматривается определение муниципального образования, его функции и характеристики применительно к Российскому государству. Определены основные стратегии развития этих образований.

Ключевые слова: Муниципальные образования, развитие, города, Российская Федерация, стратеги, планирование, экономика.

Политические и социально-экономические реформы в Российской Федерации определяют необходимость корректировки методов и инструментов управления территориями, возрастает необходимость обеспечения не только центральных, но и периферийных территорий конкурентными преимуществами по сравнению с другими субъектами с целью размещения наиболее эффективных и передовых производств, концентрации капитала и идей, улучшения качества жизни населения. Явление территориальной конкуренции набирает силу и становится важнейшим принципом стратегического управления, как в крупных, так и в небольших муниципальных образованиях.

* Нерлов Антон Николаевич - председатель комитета экономической и социальной политики, стратегического развития, администрация Тавдинского городского округа. adm.tayda_nerlov@mail.ru

* Гуштан Валентина Иосифовна – кандидат экономических наук, доцент УрФУ

В этих условиях возрастает значимость теории стратегического планирования и ее практического применения, в том числе решения задач позиционирования и репозиционирования территорий. В реализации стратегии развития Российской Федерации небольшим муниципальным образованиям, должна быть отведена существенная роль, т.к. любая, даже самая маленькая территория является многофункциональной.

В чем же заключается многофункциональность роли малых и средних городов России? Ответ очевиден: в реализации как минимум трех общегосударственных задач – обеспечение продовольственной безопасности страны, социально-экономического развития сельских территорий и равномерного распределения производств и населения страны по всей ее территории.

Муниципальные образования - моногорода так же не отличаются высокой концентрацией населения, сосредоточением капитала, емким рынком, но по наличию развитой инфраструктуры, квалифицированных кадров, имеющемуся образовательному и культурному потенциалу не уступают крупным городам. В России сегодня четко видно неравномерность хозяйственного освоения её огромных территорий и поэтому малые и средние города занимают особое место в социально-экономической и политической жизни страны.

Из 1100 российских городов (согласно переписи населения 2010 г.) на небольшие города с населением до 100 тыс. жителей приходится 936 или более 85%, всех городов страны, в которых проживает 27,3 млн. чел., т.е. каждый пятый россиянин. К небольшим городам примыкают и поселки городского типа – их насчитывается 1289 с населением около 8 млн. чел. [2 с. 33].

Небольшие городские поселения играют особо важную роль в восточных районах страны, в значительной мере обеспечивая социально-экономическое развитие этих сложных для освоения территорий России и в определенной степени компенсируя недостаточное размещение здесь более крупных городов. Недооценку многофункциональной роли небольших городов необходимо отнести к недоработкам теории и практики стратегического планирования.

Говоря о проблемах стратегического планирования можно отметить, что многие вопросы истории развития представлений о будущем, так же, как и развития теории и практики стратегического планирования, особенно на современном этапе, разработаны недостаточно. Немало поучительного и полезного для разработки долгосрочных прогнозов в современных условиях содержится в концепциях и практике прошлого.

В обзоре развития стратегического планирования муниципальных образований нельзя не учитывать такой основополагающий фактор, как циклический характер развития местного самоуправления. Причем сам циклический процесс не ограничен во времени, не лимитирован количеством этапов, и зависит только от формы и способа их выделения.

Выделение циклов – во многом результат оценочных суждений, которые основываются на авторском видении, оценке и по-

нимании процессов, происходящих в обществе. Вместе с тем они обязательно соотносятся с другими взглядами, представлениями, концепциями объясняющими развитие того или иного цикла и всего процесса [1 с. 34].

На макроуровне в развитии российского местного самоуправления в XX – XXI вв. можно выделить 2 этапа: советский, длившийся около 80 лет; и современный, берущий свое начало в 90-е гг. XX в.

Развитие местного самоуправления в дореволюционный период охватывает несколько столетий, начиная с 21 апреля 1785 г., когда императрицей Екатериной II была утверждена «Жалованная грамота городам». Этот документ фактически положил начало развитию российского законодательства о местном самоуправлении, определил дальнейшее стратегическое развитие государства.

Сопоставив этапы развития Государства Российского со сроками этапов развития в XX – XXI вв. можно сделать вывод, что цикличность закономерна и сроки циклов уменьшаются в зависимости от развития общества. В каждом из циклов развития местного самоуправления в России можно выделить пять последовательно сменяющихся друг друга стадий: зарождение>формирование>становление>зрелость>упадок, увядание (или гибель). Каждая из этих пяти стадий имеет особенности, долговременные тенденции и закономерности, в соответствии с которыми происходит развитие процесса самоуправления. [1 с. 35].

Точно такие же циклы свойственны и стратегическому планированию, только сроки планирования противоположно направлены срокам развития местного самоуправления, т.е. с учетом развития теоретико-методологических подходов, практики и стабильности экономической системы государства увеличиваются сроки стратегического планирования, в том числе и в органах местного самоуправления.

Таким образом, можно определить основные направления стратегического развития, рекомендуемые органам местного самоуправления для разработки стратегий позиционирования и репозиционирования: активизация развития малых и средних городов в аграрно-промышленном, сельскохозяйственном комплексе, с целью обеспечения не менее 80% продовольственных ресурсов собственно производства; направление развития малых территорий связанное с сохранением, развитием и бережным использованием историко-культурного и природного наследия; привлечение на территорию уникальных инновационных производств, не привязанных к природным и климатическим факторам, а также не зависящим от удаленности до конечного потребителя. Данный фактор также возможен к рассмотрению в случае крупномасштабных военных действий и возможном поражении одновременно нескольких предприятий и/или производств, при размещении их на незначительном удалении друг от друга.

В заключении следует отметить необходимость проведения специальных исследований по затронутой проблематике для того, чтобы предоставить в распоряжение теоретиков и практиков стратегического планирования более конкретные материалы, необходимые для эффективного планирования развития территории.

Литература:

1. Анимица Е.Г., Силин Я.П., Тертышный А.Т. Основы местного самоуправления. Екатеринбург: УрГЭУ, 2006. – 352 с.
2. Анимица Е.Г. Развитие городов в условиях глобализации: сб. науч. тр. Екатеринбург: УрГЭУ, 2012. – 172 с.

I.A.Nazarova

MYTH, AND RITUAL IN CONTEMPORARY CULTURE : PRACTICE ROLE MOVEMENT IN RUSSIA

The article is devoted rassmtoreniyu into neglected in the current literature of socio-cultural practices as the role motion . Sovremnnoe role motion in Russian rasmarivaetsya as a mechanism of perception and adaptation of mythological and rituvlnyh past practice in sovremnyh conditions.

Keywords: myth, ritual, culture, role .

В.П. Николашин*

ИЗБЫ-ЧИТАЛЬНИ И ТАМБОВСКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО

В статье анализируется процесс внедрение в крестьянство пролетарской культуры с помощью специальных учреждений – изб-читален. Культурные трансформации, деревня 1920-е гг., Тамбовская губерния

Деревня 1920-х гг. является сценой масштабных культурных и просветительских трансформаций. В этот период крестьянство поступательно эволюционирует от духовного абсентеизма в сторону просвещения и легитимной общественно-политической активности. Важную роль в данном процессе играют культура и просвещение. Так, в резолюции IV пленума Тамбовского губисполкома по народному образованию, проходившего 1-4 ноября 1923 г. отмечалось, что «только 45% детей школьного возраста до 12 лет обучающихся в школах, и значительная масса населения до 480000 является неграмотной»¹¹⁹. За фасадом безграмотности скрывались социально-экономические барьеры на пути модернизации деревни.

На культурно-образовательном и идеологическом фронтах советской властью использовались самые различные инструменты и механизмы. Одним из наиболее значимых из них стало развитие изб-читален. Так, В.П. Булдаков считает, что хотя количество учителей в деревне неуклонно уменьшалось, а школы закрывались, но при этом росло число изб-читален, где велась активная политическая обработка молодежи с помощью коллективного чтения специальных газет для крестьян [1].

В первые годы советской власти в деревне поступательно растет сеть изб-читален. Если в Тамбовской губернии «к июлю 1919 г. в десяти уездах находилось 277 изб-читален, т.е. в среднем на один уезд приходилось 28», то «к концу 1920 г. в губернии насчитывалось 752 избы-читальни»[2].

* Николашин Вадим Павлович - старший преподаватель. Мичуринский государственный аграрный университет. nikolashin.vadim@yandex.ru

¹¹⁹ Советы Тамбовской области. 1922-1956 гг. Сборник документов и материалов. Воронеж. Центрально-Черноземное издательство. 1991. С. 37.